Низкосимметричный парамагнитный центр в кристалле KTaO₃: Ni

© Л.С. Сочава, С.А. Басун, В.Э. Бурсиан, В.С. Вихнин, А.Г. Раздобарин, D.R. Evans*, S.E. Kapphan**

Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе Российской академии наук,

194021 Санкт-Петербург, Россия

* Air Force Research Laboratory, Materials and Manufacturing Directorate, Wright-Patterson Air Force Base,

45433 Ohio, USA

** FB Physik, Universität Osnabrück, 49069 Osnabrück, Germany

E-mail: Lev.Sochava@mail.ioffe.ru

(Поступила в Редакцию 19 мая 2006 г.)

В кристаллах KTaO₃:Ni обнаружен новый парамагнитный центр орторомбической симметрии со спином S = 1/2. Хорошо разрешенная суперсверхтонкая структура линий ЭПР, состоящая из пятнадцати компонент, указывает на преимущественное взаимодействие центра с двумя ядрами тантала (¹⁸¹Ta, I = 7/2). Обнаруженный центр не разрушается и не меняет своей ориентации вплоть до комнатной температуры. Обсуждаются возможные модели центра.

Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (гранты № 06-02-17274, 05-02-17766а) и European Office of Aerospace Research and Development (грант CRDF RPO-1385-ST-03).

PACS: 61.72.Ji, 76.30.Fc

Среди разнообразных парамагнитных дефектов, обнаруженных к настоящему времени в кристаллах КТаО₃, SrTiO₃ и BaTiO₃, подавляющее большинство является примесными 3*d*-ионами в различных зарядовых состояниях, замещающими ионы как одного, так и другого катиона решетки. Имеется лишь несколько работ, принадлежащих исследовательским группам O.F. Schirmer и М.Д. Глинчук, в которых обнаруженные ЭПР сигналы были интерпретированы как обусловленные поляронами, стабилизированными эффектом Яна-Теллера или компенсирующими дефектами (электронные поляроны и биполяроны в BaTiO₃ [1], дырочные поляроны в BaTiO₃ [2] и KTaO₃ [3,4]).

В настоящей работе сообщается об обнаружении в кристалле KTaO₃ парамагнитного центра нового типа, имеющего необычную суперсверхтонкую структуру и отличающегося от большинства известных центров низкой (орторомбической) симметрией.

1. Экспериментальные результаты

1.1. Кристаллы танталата калия, допированные никелем (5000 ppm), были выращены в Лаборатории роста кристаллов (Universität Osnabrück, Deutschland).

Спектры ЭПР регистрировались на модифицированном спектрометре трехсантиметрового диапазона SE/X2544 фирмы Radiopan в температурном интервале 78–300 К.

Источниками света служили светодиоды на разные длины волн в диапазоне 450–850 nm, а также ртутная лампа (100 W) и вольфрамовая галогенная лампа накаливания (70 W) с набором широкополосных и интерференционных светофильтров.

1.2. В образцах КТаО₃: Ni при температуре жидкого азота помимо двух известных тетрагональных спектров Ni³⁺ [5,6] (в низкоспиновом, S = 1/2, и высокоспиновом, S = 3/2, состояниях) был обнаружен спектр, угловая зависимость которого в плоскости (001) показана на рис. 1. Как видно из этого рисунка, соответствующий центр имеет спин S = 1/2 и орторомбическую симметрию D_{2h} (либо C_{2v}). Главные значения *g*-фактора существенно отличаются от чисто спинового

Рис. 1. Угловая зависимость линий ЭПР орторомбического центра в кристалле $KTaO_3$: Ni. H в плоскости (001), T = 78 K, f = 9.3 GHz. Точки — эксперимент, кривые — расчет с использованием значений *g* из (1).

Рис. 2. Спектр орторомбического центра в ориентации $\mathbf{H} \parallel [100]$. Здесь и на рис. З звездочкой отмечена линия тетрагонального центра Ni³⁺ (S = 3/2). T = 78 K, f = 9.3 GHz.

значения:

$$g_a = 2.516 \pm 0.001,$$

$$g_b = 2.102 \pm 0.001,$$

$$g_c = 2.088 \pm 0.001,$$
 (1)

главные оси *а* и *b* тензора *g* ориентированы вдоль кристаллографических направлений $\langle 110 \rangle$, а ось *с* — вдоль $\langle 001 \rangle$ для всех шести (или двенадцати) эквивалентных типов центров, различающихся ориентацией.

Весьма информативной особенностью обсуждаемого спектра является наличие хорошо разрешенной суперсверхтонкой структуры линий, которая наиболее полно регистрируется только в ориентации Н || (100) на линии g_c (рис. 2). Эта линия распадается на пятнадцать компонент с величиной расщепления $A = 12.8 \pm 0.1$ Ое (рис. 2). Присутствие в кристалле ядер ¹⁸¹Та (содержание изотопа 100%) со спином I = 7/2 указывает на преимущественное взаимодействие парамагнитного центра с двумя такими ядрами. Дополнительным указанием на взаимодействие электрона с двумя ядрами является характерная "треугольная" форма огибающей всей суперсверхтонкой структуры, присущая взаимодействию электрона с двумя ядрами. Следует также отметить, что амплитуда крайних — самых слабых линий значительно превосходит уровень шума, не оставляя сомнений в правильности определения общего числа компонент.

1.3. Обсуждаемый центр фоточувствителен. В частности, приведенный выше спектр получен в результате освещения образца ультрафиолетовым светом при комнатной температуре и последующего охлаждения до 78 К.

Заметим, что если образец освещается коротковолновым светом при низкой температуре, то, как и в [6], возникает сигнал тетрагонального центра Ni со спином S = 1/2, а орторомбический центр, напротив, перестает проявляться в спектре ЭПР. Более детально результаты, касающиеся фотоперезарядки обсуждаемых центров никеля, их оптического выстраивания и положения соответствующих уровней в запретной зоне будут представлены в отдельной работе. Здесь же мы хотим привести лишь результаты, представляющиеся крайне важными для последующей дискуссии о микроскопической структуре орторомбического центра.

Использование при освещении образца поляризованного света приводит к нарушению равновероятности распределения осей орторомбического центра по эквивалентным кристаллографическим направлениям, т.е. происходит оптическое выстраивание центров. На рис. 3 показаны результаты эксперимента, выполненного при $\alpha = 11^{\circ}$ на трех линиях, на которые расщепляется линия 2860 Ое при отклонении Н от направления [100]. Две крайние из этих трех линий соответствуют двум группам центров с взаимно перпендикулярными осями а. Электрический вектор поляризованного света был параллелен оси а одной группы центров и перпендикулярен оси а другой группы. Как видно из рис. 3 (спектр 2), освещение поляризованным светом приводит помимо уменьшения интенсивности всех трех линий к значительному изменению (в 1.8 раза) отношения амплитуд левой и правой линий, т.е. к оптическому выстраиванию исследуемых центров.

Рис. 3. Оптическое выстраивание орторомбического центра поляризованным светом и его сохранение. Запись I — исходный спектр ЭПР при $\alpha = 11^{\circ}$; 2 — после освещения поляризованным светом, $\lambda = 579$ nm, $e \parallel [1\overline{10}]$; 3 — после временного (на 4 h) повышения температуры до комнатной. Все записи сделаны в темноте при T = 78 К. Сверху указаны направления осей a центров, вносящих вклад в соответствующие линии.

Поскольку процесс выстраивания идет параллельно с перезарядкой орторомбических центров, мы полагаем, что эффект выстраивания обусловлен ориентационночувствительной фотоперезарядкой центров (как и в случае ряда других парамагнитных центров в КТаО₃, исследованных нами ранее [7–9]).

Весьма существенной особенностью орторомбического центра является его стабильность при комнатной температуре: выдержка образца в течение суток в темноте не меняет интенсивности его спектра. Более того, при комнатной температуре в течение многих часов сохраняется и "выстроенное" состояние обсуждаемого центра. Как видно из рис. 3 (спектр 3), выдержка образца в течение 4 h при комнатной температуре не изменила степени выстраивания центров

$$\eta = (n_{\parallel} - n_{\perp})/(n_{\parallel} + n_{\perp}) = 0.29 \pm 0.02$$

 $(n_{\parallel}, n_{\perp}$ — концентрации центров с ориентацией главной оси вдоль и поперек электрического вектора света соответственно).

Таким образом, обсуждаемый центр не испытывает реориентаций вплоть до комнатной температуры.

Возможные модели парамагнитного центра

Переходя к дискуссии о микроскопической структуре нового центра, следует отметить, что сочетание орторомбической симметрии, характерной суперсверхтонкой структуры и сохранения ориентированного состояния центра при высокой температуре приводит к значительным трудностям при поиске подходящей модели центра.

Наиболее простым вариантом интерпретации наблюдаемой структуры из пятнадцати компонент представляется автолокализованная дырка на ионе кислорода. Очевидно, неспаренный электрон иона О- должен взаимодействовать более сильно с ядрами двух ближайших ионов Та, расстояние до которых в 2.2 раза меньше, чем до восьми ионов Та следующей сферы. Однако кислородный узел в решетке $KTaO_3$ имеет симметрию D_{4h} . Понижение симметрии центра может происходить либо вследствие эффекта Яна-Теллера (псевдоэффекта Яна-Теллера), либо из-за присутствия дополнительного дефекта вблизи парамагнитной дырки (например, вакансии в ближайшем к О- узле калия). Однако остается неясной роль, которую играет допирование никелем. Кроме того, в обоих случаях следует ожидать достаточно быстрых реориентаций центра при комнатной температуре, что не согласуется с экспериментом по сохранению выстроенного состояния центров при этой температуре.

В связи с этим противоречием была рассмотрена более сложная модель: комплекс из иона Ni⁴⁺ (S = 0), замещающего Ta⁵⁺, и дырки, распределенной на двух ионах кислорода, направления на которые от иона никеля образуют прямой угол. Из-за малого радиуса Ni⁴⁺ (0.48 Å), заметно меньшего, чем радиус Ta⁵⁺ (0.64 Å), можно предположить нецентральное смещение иона никеля вдоль направления $\langle 110 \rangle$. Такое смещение, вероятно, приведет к существенной вибронной редукции скорости реориентаций дырки вокруг Ni⁴⁺, котрая может оказаться достаточной для объяснения эксперимента по сохранению выстроенного состояния обсуждаемых центров при комнатной температуре.

С другой стороны, парамагнетизм обнаруженного центра может быть обусловлен не ионом O^- , а ионом никеля. Примером модели такого типа может служить комплекс из иона Ni⁺ в узле тантала и двух ближайших вакансий кислорода — аналог модели ромбического центра Fe³⁺ в KTaO₃, предложенной в работе [10]. Реориентация такого комплекса, обусловленная прыжками вакансий, очевидно, существенно затруднена по сравнению с реориентацией комплекса, происходящей за счет прыжков электронного дефекта.

Авторы благодарят П.Г. Баранова за плодотворное обсуждение результатов и А.А. Каплянского за интерес к работе и поддержку.

Список литературы

- S. Lenjer, O.F. Schirmer, H. Hesse, T.W. Kool. Phys. Rev. B 66, 165 106 (2002).
- [2] T. Varnhorst, O.F. Schirmer, H. Krose, R. Scharfschwerdt. Phys. Rev. B 53, 116 (1996).
- [3] M. Maiwald, O.F. Schirmer. Europhys. Lett. 64, 776 (2003).
- [4] V.V. Laguta, M.D. Glinchuk, I.P. Bykov, A. Cremona, P. Galinetto, E. Giulotto, L. Jastrabik, J. Rosa. J. Appl. Phys. 93, 6056 (2003).
- [5] D.M. Hannon. Phys. Rev. 164, 366 (1967).
- [6] Y. Akishige, K. Ohi. Jap. J. Appl. Phys. 19, 1633 (1980).
- [7] S.A. Basun, L.S. Sochava, V.E. Bursian, H. Hesse, S. Kapphan, V.S. Vikhnin. Proc. of the XIII Int. Conf. on Defects in Insulating Materials. Wake Forest University, USA (1996). In: Mater. Sci. Forum (Switzerland) 239–241, 345 (1997).
- [8] С.А. Басун, В.Э. Бурсиан, А.Г. Раздобарин, Л.С. Сочава. ФТТ 43, 1025 (2001).
- [9] С.А. Басун, А.Г. Раздобарин, Л.С. Сочава, D.R. Evans. ФТТ 46, 253 (2004).
- [10] В.В. Лагута. ФТТ 40, 2193 (1998).